

С. Г. Веригин

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫЕ ГРУППЫ НКВД-НКГБ КФССР НА КАРЕЛЬСКОМ ФРОНТЕ (1941–1944 гг.)*

Проблема подготовки и деятельности разведгрупп на Карельском фронте, направляемых чекистами в тыл финских войск в период военных действий 1941–1944 гг., является слабо изученной в российской историографии. Лишь в отдельных публикациях периодической печати, мемуарах, художественных изданиях и специальных сборниках рассказывается о деятельности некоторых разведчиков. Настоящая статья является одной из первых попыток раскрыть данный вопрос на основе анализа рассекреченных материалов карельских государственных и ведомственных архивов (прежде всего архива Управления Федеральной службы безопасности России по Республике Карелия). Автор выделяет три этапа деятельности разведывательно-диверсионных групп НКВД Карелии в тылу финских войск в 1941–1944 гг., определявшихся как событиями на советско-германском фронте, так и конкретным положением на Карельском фронте. Определенное внимание уделяется процессу подготовки кадров НКВД КФССР для заброски в тыл противника, в том числе из состава финно-угорских народов (карел, вепсов, финнов). Такие кадры хорошо владели финским языком, знали обстановку в местах заброски и могли успешно выполнять задания. В статье наряду с фактами результативной деятельности разведчиков отмечаются ошибки и недостатки в проведении зафронтальной работы органов НКВД КФССР. Они были связаны с несогласованностью и порой нерациональным использованием сил и средств НКГБ-НКВД КФССР, разведштаба Карельского фронта и штаба партизанского движения. Библиогр. 15 назв.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Карельский фронт, разведывательно-диверсионные группы, НКВД-НКГБ, Карело-Финская ССР, деятельность, финские войска.

S. G. Verigin

RECONNAISSANCE AND SABOTAGE GROUPS OF THE NKVD-NKGB OF THE KFSSR ON THE KARELIAN FRONT (1941–1944)

Training and activities of reconnaissance groups on the Karelian Front deployed by Cheka officers behind Finnish lines in the times of military actions of 1941–1944 are poorly studied by Russian historiography. Only few articles in printed media, separate memoirs, fiction books and special collections cover the activities of certain reconnaissance officers. Present article is one of the first attempts to explore the topic on the basis of the analysis of declassified materials of Karelian state archives and archives of particular agencies (primarily, the archives of the Federal Security Service Directorate of the Russian Federation in the Republic of Karelia). The author distinguishes three stages in the activities of the reconnaissance and sabotage groups of the NKVD of Karelia behind the lines of Finnish forces in 1941–1944. The distinction is made based both on the events on the Soviet-German Front, as well as the specific situation on the Karelian Front. Special attention is paid to the training process of the NKVD personnel of the Karelo-Finnish SSR who were deployed behind the enemy lines, among them the recruits of Finno-Ugric nationalities (Karelians, Veps, Finns). These officers had a good command of the Finnish language, knew the environment in the place of deployment and could successfully carry out assigned tasks. Alongside the records of efficient activities of the reconnaissance

Веригин Сергей Геннадьевич — доктор исторических наук, профессор, Петрозаводский государственный университет, Институт истории, политических и социальных наук, Российская Федерация, 185910, Петрозаводск, пр. Ленина, 33; verigin@psu.karelia.ru

Verigin Sergey Gennadievich — Doctor in History, Professor, Petrozavodsk State University, Institute of History, Political and Social Sciences, 33, pr. Lenina, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation; verigin@psu.karelia.ru

* Статья подготовлена в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

officers, the article notes the mistakes and drawbacks of the NKVD activities and their work behind the enemy lines. Such mistakes were caused by the lack of coordination and, at times, improper use of resources and manpower of the NKGB-NKVD of the Karelo-Finnish SSR, reconnaissance staff officers on the Karelian Front and the leaders of guerilla movement. Refs 15.

Keywords: the Great Patriotic War, the Karelian Front, reconnaissance and sabotage groups, the NKVD-NKGB, the Karelo-Finnish SSR, activities, Finnish forces.

Более 70 лет прошло со времени окончания Великой Отечественной войны, однако многие ее сюжеты до сих пор остаются недостаточно исследованными. К таким слабоизученным вопросам относится и проблема подготовки и деятельности разведгрупп на Карельском фронте, направляемых чекистами в тыл финских войск в период военных действий 1941–1944 гг. Лишь в отдельных публикациях периодической печати, мемуарах, художественных изданиях и специальных сборниках рассказывается о деятельности некоторых разведчиков [Воробьев, Кондратьев, Яровой 1974; Куприянов 1975; Бацер, Кликачев 1977; Тихонов 1979; Чекисты Карелии 1982; Чекисты Карельского фронта в Великой Отечественной войне 1988]. Что касается научной литературы, то можно отметить только одну небольшую по объему статью петрозаводского исследователя С. С. Авдеева, посвященную вопросам подготовки и деятельности в тылу врага бойцов спецотряда НКВД-НКГБ КФСР [Авдеев 2001].

Настоящая работа является одной из первых попыток представить в обобщенном виде на основе анализа рассекреченных материалов карельских государственных и ведомственных архивов (прежде всего архива УФСБ России по Республике Карелия) картину подготовки и деятельности разведывательно-диверсионных групп НКВД-НКГБ КФСР в тылу финских войск в 1941–1944 гг.

В первые же дни Великой Отечественной войны в НКВД СССР был образован штаб, а в республиках и областях — опергруппы (в августе 1941 г. преобразованные в 4-е отделы), перед которыми ставились задачи по формированию и руководству деятельностью истребительных батальонов, партизанских отрядов и диверсионных групп, организации разведки районов их вероятной деятельности [Лубянка, 2 1999, с. 230].

В конце июня 1941 г. НКГБ КФСР также приступил к активной организации агентурной и диверсионной работы за линией фронта. Она включала в себя следующие направления: подготовка и оставление на территории, которой угрожала оккупация, нелегальных резидентур и агентов-одиночек для контрразведывательной работы; формирование и переброска в ближайший тыл финских войск разведывательных групп для сбора сведений о противнике; засылка диверсионных групп на коммуникации врага для уничтожения живой силы и дезорганизации тыла наступающих финских воинских частей.

Уже 23 июня 1941 г. начальникам Выборгского, Сортавальского, Яскинского, Суоярвского, Ребольского, Калевальского и Кестеньгского, а 27 июня — Кексгольмского и Ухтинского районных отделов НКГБ были даны указания об оставлении агентуры для разведывательно-диверсионной работы на территории, которую угрожал захватить противник. Всего при отступлении частей Красной Армии в оккупированных районах Карелии, включая Петрозаводск, был оставлен 61 агент [О деятельности разведывательно-диверсионных групп органов Госбезопасности

КФССР в тылу противника в период Великой Отечественной войны, л. 2]. Однако, как показали дальнейшие события (быстрое наступление финских войск, недостатки в подготовке агентуры, отсутствие надежной связи, предательство отдельных агентов, переселенческая политика финских оккупационных властей), свою деятельность эта агентура не развернула и существенной роли в зафронтной работе не сыграла.

В первые месяцы войны негативное влияние на организацию деятельности агентурной работы органов безопасности оказывало то обстоятельство, что они вынуждены были решать задачи по силовой поддержке обороняющихся воинских частей, формированию, в том числе за счет оперативного состава, истребительных батальонов и партизанских отрядов (до образования в июне 1942 г. при Военном совете Карельского фронта штаба партизанского движения).

Направление диверсионных групп в тыл противника стало применяться с самого начала войны. Уже 12 июля 1941 г. наркомом Госбезопасности КФССР Баскаковым и зам. командующего тылом 7-й армии Киселевым издается «Боевой приказ №1» о направлении спецгруппы НКГБ в составе 25 человек с диверсионным заданием на территорию Финляндии в район Лиекса-Йоэнсуу. Во время рейда в оперативный тыл противника группа взорвала мост и склад боеприпасов в дер. Лубосалми, уничтожила две грузовые автомашины, заминировала 3 км дороги, повредила в нескольких местах телефонные провода, вышла в расположение советских войск, потеряв 3 человек в ходе боестолкновений с группами преследования.

Анализ данной и других «ходов» в тыл противника в первые недели войны показал настоятельную необходимость более тщательно вести подготовку диверсионных групп для заброски их за линию фронта. И уже в июле 1941 г. в НКГБ КФССР была организована специальная (особая) диверсионная школа. СНК республики 8 июля утвердил подготовленную разведотделом «Ориентировочную смету расходов по подготовке лиц специального назначения», в которой указывалось, что курсы рассчитаны на 7 дней (по 40-часовой программе), количество курсантов — 27 человек, преподавателей — 2 человека. Численность курсантов в первые полгода войны постоянно увеличивалась: в октябре 1941 г. школа состояла из 4 отрядов по 3 группы в каждом и насчитывала 154 человека, а к концу 1941 г. учебу в школе закончили 196 человек и было сформировано 15 диверсионных групп. Она имела две грузовые машины, катер и моторную лодку. Руководство школой было возложено на начальника 4-го отдела комбрига Вершинина [О формировании спецшколы 4-го отдела НКВД КФССР, л. 30].

С организацией в октябре 1941 г. 4-го отдела НКВД все диверсионные кадры, за исключением созданных в РО, вошли в спецотряд школы особого назначения НКВД, который имел свой номер и дислоцировался до конца войны в селе Шижня Беломорского района республики.

Отбор кадров в спецотряд производился отделами НКГБ-НКВД на предприятиях, в различных учреждениях и организациях на добровольной основе и, как правило, из числа молодежи. При этом учитывались профессиональные качества кандидата, проверялись его благонадежность и «политическая лояльность» [О формировании спецшколы 4-го отдела НКВД КФССР, л. 117]. Привлекались и отдельные заключенные, осужденные за незначительные преступления, а также чекисты, арестованные в годы репрессий, а с началом войны подавшие заявления

о посылке их на фронт. Через ОИТК им оформлялось освобождение, и они направлялись в распоряжение НКГБ КФССР.

Так же как и в партизанские отряды, бойцы в спецотряд особой школы НКВД КФССР отбирались и в соседних регионах (часто это приходилось делать с «боем»). Например, в январе 1942 г. в распоряжение 4-го отдела для комплектования диверсионных групп прибыло 25 человек из Архангельской области, в том числе 6 работников милиции. Так как хороших, как правило, не отдавали, то уже по прибытии в Беломорск, который после оккупации Петрозаводска финскими войсками стал военной столицей республики, было «отбраковано» по состоянию здоровья 7 человек (один оказался даже с ампутированными пальцами ног) [О формировании спецшколы 4-го отдела НКВД КФССР, л. 212].

По состоянию на 1 ноября 1942 г. численность спецотряда составляла 87 человек, но его состав постоянно менялся. Многие бойцы погибали на заданиях, попадали в плен к финнам, некоторые спецгруппы пропадали без вести. Пополнение спецотряда НКВД КФССР в период всей войны шло прежде всего за счет тех бойцов, чьи родственники находились на оккупированной территории, которых можно было использовать в агентурной работе. Часть бойцов спецотряда передавали в распоряжение штаба партизанского движения при Военном Совете Карельского фронта, и наоборот, за счет партизанских отрядов пополняли состав спецотряда НКВД КФССР.

На 1 июня 1942 г. по линии 4-го отдела НКВД КФССР имелось 278 человек, зачисленных на довольствие, в том числе: специальный диверсионный отряд — 156 человек; нелегальные резидентуры — 72; закончивших двухмесячную подготовку в НКВД — 25; закончивших подготовку радистов — 10 человек.

Оперативная обстановка на Карельском фронте, где частям Красной Армии противостояли финские войска, требовала подготовки агентурных и диверсионных кадров из числа советских финнов и карел, которые хорошо владели финским языком. С этой целью весной 1943 г. оперработники 4-го отдела выезжали в Челябинск для подбора кадров из молодых финнов, эвакуированных (фактически депортированных) из республики в 1941 г. (так называемые трудоармейцы), которых предполагалось использовать в составе специального отряда отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) 4-го управления НКВД СССР [Судоплатов 1999, с. 149].

Спецотряд под названием «Суоми» (командир капитан Борисов) был сформирован в Москве в конце 1942 г., направлен в оперативное подчинение 4-го отдела НКВД КФССР и доукомплектован из бойцов местной спецшколы (47 человек). Целью его создания было проведение специальных операций по финским разведорганам. Формирование отряда затянулось на полгода, его бойцы вместо боевой подготовки занимались строительством жилого дома НКВД в Беломорске и лишь в сентябре 1943 г. приняли участие в боевой операции, заминировав 5 км участка железной дороги в районе ст. Илемсельга. Однако по своему прямому назначению отряд «Суоми» так и не был использован.

Обучение бойцов в спецшколе НКВД КФССР проводилось ежедневно с 10.00 до 22.00 по специальной программе, включавшей в себя военную (устав пехоты, боевое оружие, подрывное дело, топография, самбо, медпомощь) и оперативную (разведка, основы партизанской тактики, методы работы финской контрразведки)

подготовку. В основу политической подготовки брались публикации в газетах, выступления лекторов парторганов, изучались доклады руководителей страны и республики. Подготовка к парашютному делу (теория и прыжки) осуществлялась с выездом в г. Онега Архангельской области, при этом часть бойцов из-за страха отказывалась прыгать. Подготовка радистов в первое время велась на полугодовых курсах в Москве, но уже в 1942 г. 8 девушек окончили курсы в Беломорске, организованные при 4-м отделе, в 1943 г. эти курсы окончили 10 человек, в 1944 — 13 человек [Докладные записки о работе 4-го отдела НКВД КФССР в 1941–1944 гг., л. 153].

Снабжение продпайками и вооружением бойцов спецотряда особой школы НКВД КФССР осуществлялось по нормам 4-го управления НКВД СССР со склада хозяйственного отдела по нарядам и накладным. Обоснованные рапорты-заявки (по количеству людей, задачам, нормам) подавались оперработниками начальнику 4-го отдела за 5 дней до выхода группы на задание. При недостатке пайков и снаряжения они взаимобразно запрашивались у начальника тыла Карельского фронта. Использовались также и природные ресурсы: отстрел лосей (по разрешениям), ловля рыбы, сбор грибов и ягод.

Всего с июля 1941 г., с момента создания спецшколы по июнь 1942 г. (до реорганизации 4-го отдела), диверсионные группы совершили 35 боевых походов (кроме участия в двух походах сводного партизанского отряда Журиха). В результате было убито 49 солдат и офицеров противника, уничтожено 9 автомашин, взорвано 19 мостов, сожжено 49 домов, захвачены 2 пленных и 1 секретный документ. В 10 случаях задания по различным причинам, прежде всего из-за столкновения с финнами, выполнить не удалось [Докладные записки о работе 4-го отдела НКВД КФССР в 1941–1944 гг., л. 246].

На 15 марта 1942 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования, проявленные при этом доблесть и мужество 32 бойца спецотряда были награждены: орденами Красной Звезды — 13 человек; Красного Знамени — 8 человек; медалью «За отвагу» — 2 человека; «За боевые заслуги» — 9 человек.

В начале 1942 г., после провала гитлеровского «блицкрига», в целях усиления разведывательно-диверсионной деятельности в тылу противника НКВД СССР принял меры по перестройке зафронтовой работы органов безопасности. Приказом наркома от 18 января 1942 г. для проведения специальной работы в тылу врага было организовано 4-е управление (руководитель П. А. Судоплатов). 1 июня 1942 г. утверждено новое положение о четырех отделах территориальных органов, перед которыми ставились следующие задачи:

- внедрение агентов в разведывательные и административные органы противника на оккупированной территории и подготовка маршрутников;
- создание нелегальных резидентур на оккупированной и угрожаемой оккупацией территории, восстановление связи с оставшейся там агентурой;
- организация деятельности диверсионно-разведывательных групп в тылу врага.

В условиях стабилизации линии Карельского фронта и конкретизации задач по проведению разведывательной работы в тылу противника НКВД КФССР также начал перестройку этой деятельности. В марте 1942 г. спецшкола особого назначения НКВД КФССР была реорганизована, наиболее подготовленные бойцы отобраны в спецотряд НКВД, остальные переведены в партизанские отряды. На-

чальником спецотряда НКВД был назначен ст. лейтенант Колесник [О формировании спецшколы 4-го отдела НКВД КФСР, л. 50]. Приказом наркома НКВД КФСР Баскакова от 9 июня 1942 г. уже сокращенный спецотряд, состоявший из 4 взводов, был передан в подчинение 3-му отделению вновь созданного 4-го отдела и использовался в дальнейшем для сопровождения разведчиков в тыл врага и совершения отдельных «ходках» диверсий на коммуникациях финских войск.

Были определены три основных способа переброски спецгрупп в тыл противника: переход линии фронта пешим порядком (зимой — на лыжах); десантирование с транспортных самолетов с использованием самолетов фронтовой авиации; переправа за линию фронта водным путем на катерах Онежской (Шала) и Ладжской флотилий.

Несмотря на то, что на Карельском фронте не было сплошной линии фронта, стыки оборонительных рубежей тщательно охранялись финскими караулами и патрулями, минировались дороги, тропы и дома, использовалась светоракетная сигнализация [Карельский фронт в годы Великой Отечественной войны 1941–1944, с. 111, 164, 172]. Поэтому разведчикам в суровых климатических условиях Карелии приходилось в длительных походах преодолевать бездорожье, многочисленные озера и реки.

Анализ документальных материалов, прежде всего архивных источников, которые сравнительно недавно были рассекречены и стали доступны исследователям, позволяет выделить три основных этапа в деятельности разведывательно-диверсионных групп 4-го отдела НКВД-НКГБ КФСР в период военных действий на Карельском фронте: первый этап — вторая половина 1941 г. — начало 1942 г., когда решались чисто боевые и диверсионные задачи в начальный период войны; второй этап — массовая заброска спецгрупп в 1942 г. при недостатке опыта и информации об обстановке на оккупированной финнами территории Карелии; третий этап — более эффективная работа в 1943–1944 гг. по добыванию информации о военных и административных органах противника и проведению диверсионных операций.

Первый период разведдеятельности 4-го отдела стал наиболее трудным, так как многое приходилось начинать с «нуля»: заново выяснять наличие на оккупированной территории агентуры и преданных советской власти людей; выявлять и привлекать к работе лиц, располагавших надежными связями в тылу противника, а таких лиц по обе стороны фронта было не так и много [По обе стороны Карельского фронта 1941–1944, с. 267, 411]. При этом приходилось учитывать, что на оккупированной финнами территории Карелии остались в основном женщины, старики и дети, использование которых в оперативных целях было достаточно проблематичным [Неизвестная Карелия 1999, с. 48, 52, 61, 62].

На организации работы сказывался также жесткий полицейский режим, установленный финскими оккупантами: в Петрозаводске практически все русское население было заключено в лагеря; в деревнях оккупированной Карелии по каждому дому имелся список проживающих; населению выдавались специальные паспорта; с 21.00 вводился комендантский час; разрешение на перемещение между деревнями выдавалось только старостами. По ночам выставлялись караулы, регулярно проводились облавы с собаками. В зимнее время вокруг деревень прокладывалась контрольная лыжня, велось наблюдение с самолетов.

Наряду с политикой заигрывания с национальным населением (к ним относились финны, карелы, вепсы) финские оккупационные власти принимали суровые меры к лицам, заподозренным в оказании помощи партизанам и разведчикам: их заключали в тюрьмы, судили и часто расстреливали прямо на глазах у односельчан. Это не могло не отражаться на населении, оказавшемся на оккупированной финнами территории Карелии.

До перелома в ходе войны многие местные жители боялись встреч с партизанами и разведчиками, отказывались принимать их и давать какую-либо информацию. Как правило, в состав разведгрупп включали бойцов, которые имели родственников на оккупированной территории. Но когда разведчики шли на встречу с родственниками, часто слышали: «Уходи, а не то нас убьют». Имелись случаи предательства как среди местных жителей, так и самих разведчиков, которые поддавались уговорам родных и сдавались финским оккупационным властям.

В связи с такими случаями в «Инструкции для разведчиков» говорилось: «Вопросы конспирации должны быть в центре внимания, так как от них зависит успех выполнения задания. Вы должны быть осторожны на каждом шагу, но осторожность не должна переходить в трусость, ибо трусость, паникерство несовместимы со званием советского разведчика. Всякая попытка идти на сделку с врагом является предательством интересов Родины, советского народа и покроеет имя труса величайшим позором. Оружие применяется в крайнем случае, стремясь вырваться или покончить с врагом».

У финнов не хватало совершенных радиопеленгаторов, поэтому точно определить месторасположение разведчиков они могли не всегда, радисты попадали в плен чаще в ходе облав или из-за предательства. На случай захвата разведчиков финскими властями, как вариант, предусматривалось «согласие на сотрудничество», но без выдачи товарищей и существа задания. Необходимо было говорить, что о задании знает только командир. Предусматривался вариант и радиоигр, когда разведчик, попавший в плен, «передавал информацию» под контролем финнов, но должен был подать условный сигнал, что работает под диктовку. Так, 4 апреля 1944 г. самолетом на территорию Финляндии в район Суомуссалми была заброшена группа «Соседи» в составе Андрея Иевлевича Юнтунена, Эссы Омеевича Кемпайнена и Рейно Ласеевича Пехконена с задачей собрать данные о деятельности Суомуссалминского пункта финской разведки и его агентуры. 16 апреля группа была захвачена финнами, которые попытались начать радиоигру с советскими органами безопасности. Однако их планы не осуществились: радист дал сигнал, что работает под диктовку противника [О деятельности разведывательно-диверсионных групп органов госбезопасности КФСР в тылу противника в период Великой Отечественной войны, л. 23, 24]. Юнтунен и Кемпайнен были расстреляны, а Пехконен осужден финским судом, но после войны возвратился в СССР.

Добытая военная информация передавалась в разведотдел штаба Карельского фронта, оперативная — в отделы НКГБ, которые осуществляли «разработку» граждан, подозреваемых в шпионаже или антисоветской деятельности.

Для направления в тыл противника разведгруппы комплектовались из 2–3 человек, реже — 5–6 человек, хорошо знавших район действий, располагавших там связями, владевших финским или карельским языками. Всего за три года войны,

как следует из архивных данных, было направлено в тыл противника 145 разведчиков.

Первой успешно проведенной операцией стала заброска в январе 1942 г. группы «Табор» в Заонежский район. Группа состояла из 3 цыган (старик с женой и их невестка), которые на лошади, запряженной в сани, по льду Онежского озера достигли Большого Клименецкого острова, в течение недели объехали много деревень и собрали подробную информацию о дислокации и численности финских гарнизонов, об обстановке на оккупированной территории. Эта дерзкая операция окончилась успешно лишь потому, что в первое время финны не создали в районе жесткого режима. Но после разгрома девяти финских гарнизонов партизанской бригадой, направленной вскоре в Заонежский район, противник принял ответные меры: население с восточного побережья было переселено либо вглубь территории Заонежья, либо направлено в лагеря Петрозаводска, передвижение между деревнями было строго ограничено. На войне «учились» обе стороны.

Успешно действовала в тылу противника группа «Косачи» в составе Евгения Ильича Меккелева, Николая Ивановича Филатова и Бориса Павловича Балина. Она была заброшена 9 сентября 1942 г. на территорию оккупированного Сегозерского района и имела задание добыть сведения о г. Медвежьегорске и его окрестностях, о положении местного населения и войсковых частей финнов в этом районе. Разведчики находились в тылу противника 18 дней, получив ценную информацию [О деятельности разведывательно-диверсионных групп органов госбезопасности КФСР в тылу противника в период Великой Отечественной войны, л. 4]. Следует отметить, что в начальный период войны таких примеров эффективной деятельности разведывательно-диверсионных групп в тылу финских войск было немного.

Второй этап — 1942 г. — был характерен массовой заброской спецгрупп в тыл финских войск. Однако большинство разведгрупп возвратилось, не выполнив задания, а половина из них попала в плен. Основной причиной неудач явились слабые знания оперативными работниками местной обстановки, недостатки в подготовке разведчиков, имелись факты предательства как среди местных жителей, так и самих разведчиков.

Группа «Боевики» в составе Ивана Матвеевича Мянду и Александры Васильевны Егоровой 13 октября 1942 г. катерами была переброшена в Петрозаводск с задачей установить судьбу ранее переброшенных агентов, вербовки новых, а также сбора разведанных. Группа не выполнила задание, была пленена финнами во время переправы. Мянду пошел на сотрудничество с финнами (он был позднее увезен в Финляндию и его судьба неизвестна), а Егорова сидела в финской тюрьме и вернулась в СССР после репатриации. Спецгруппа (арх. № 598) в количестве 8 человек под командованием Бориса Александровича Минина 7 сентября 1942 г. была переброшена в район дер. Ялгуба Прионежского района с задачей сопроводить агента «Птицина» в Петрозаводск и разгромить финскую комендатуру в пос. Соломенное (пригород Петрозаводска). По данным агента «Птицина», радист группы сдался в плен финнам и выдал всю группу [О деятельности разведывательно-диверсионных групп органов госбезопасности КФСР в тылу противника в период Великой Отечественной войны, л. 11–17].

Многие спецгруппы НКВД КФСР, заброшенные в тыл финских войск в 1942 г., пропали без вести. Так, группа «Супруги» в составе Ивана Георгиевича Липпонена

и Марии Александровны Алтуховой в апреле 1942 г. на лыжах была направлена на оккупированную территорию Заонежского района с задачей сбора разведданных. С момента выброски группы о ней не было никаких данных. То же произошло и с группой «Товарищи» в составе Сергея Петровича Федорова и Ивана Михайловича Трофимова, заброшенной на территорию этого же района 27 декабря 1942 г. с задачей установить связь с оставшейся там агентурой, провести вербовку новых агентов и собрать разведывательную информацию. Группа пропала без вести [О деятельности разведывательно-диверсионных групп органов госбезопасности КФССР в тылу противника в период Великой Отечественной войны, л. 12, 20]. Спецгруппа «Гранит» в составе Михаила Гавриловича Трантина, Ивана Федоровича Белоусова и Розы Николаевны Пиджаковой 26 апреля 1942 г. была заброшена на оккупированную территорию Шелтозерского района. С момента выброски группы никаких данных о ней в центре не имелось [О деятельности разведывательно-диверсионных групп органов госбезопасности КФССР в тылу противника в период Великой Отечественной войны, л. 17]. Как выяснилось позднее, группа разведчиков была выдана Р. Н. Пиджаковой [Докладные записки о работе 4-го отдела НКВД КФССР в 1941–1944 гг., л. 351].

Анализ неудовлетворительной деятельности разведывательно-диверсионных групп был проведен на совещании в НКВД КФССР в ноябре 1942 г. На нем отмечалось, что многие сотрудники 4-го отдела разведработой ранее не занимались, поэтому допускали «роковые ошибки». Была проанализирована наработанная практика работы в 1942 г., определены новые принципы и система подготовки разведкадров. В марте 1943 г. уже отмечались некоторые положительные сдвиги, хотя все же требовалось улучшить работу переправочного пункта.

В качестве успешной деятельности в Заонежском районе можно привести примеры выполнения заданий в январе, а затем в октябре 1943 г. разведгруппами «Овод» и «Мстители». Разведчики разгромили штабы в деревнях Лонгасы и Ламбасручей, уничтожили 4 сотрудников Военного Управления Восточной Карелии, 3 полицейских и 14 солдат, захватили штабные документы. Но и со стороны разведчиков в последнем бою погибло 5 человек.

Финны установили, что в этих операциях принимал участие отважный разведчик А. М. Орлов, на розыск которого были мобилизованы значительные силы финской контрразведки, в том числе предатели из местного населения. Финским солдатам за поимку Орлова было обещано вознаграждение и отпуск домой. Но разведчик был неуловим: за время войны он совершил 11 походов в тыл врага и действовал там по несколько месяцев.

Можно привести примеры успешной деятельности разведывательно-диверсионных групп в 1943–1944 гг. и в других районах Карелии, оккупированных финскими войсками. В сентябре 1943 г. разведгруппа «Парус» заминировала железнодорожное полотно на важном участке Кировской железной дороги между станциями Медгора и Кондопога, в результате 2 воинских эшелона финнов были пущены под откос. В августе 1943 г. на территорию Шелтозерского района была переброшена группа «Аврора», которая, потеряв радистов, соединилась с подпольной группой Горбачева и до апреля 1944 г. активно действовала по сбору разведданных об оборонительных сооружениях на западном побережье Онежского озера и на Свирском участке фронта. В своей работе разведчики опирались на старосту дер. Горное

Шелтозеро Д. Тучина, на актив из числа молодежи. Возможности Тучина заинтересовали и 4-е управление, готовившее мероприятие по ликвидации начальника штаба Военного Управления Восточной Карелии [Докладные записки о работе 4-го отдела НКВД КФССР в 1941–1944 гг., л. 144]. В мае 1944 г. группа «Мстители», находившаяся в тылу противника в Кондопожском районе, приняла на свою базу 17 партизан, которые в ходе активных боевых действий уничтожили 12 военных автомашин, перерезали основную коммуникацию Медвежьегорской группы войск противника. Разведчиками этой группы был захвачен и доставлен за линию фронта сотрудник финской контрразведки, переводчик охранного отделения штаба главной квартиры финской армии лейтенант Николай Иванович Павлов. По его показаниям было арестовано 18 человек агентуры и полиции из числа местных жителей, вставших на путь сотрудничества с финскими властями, получены ценные данные о работе финских контрразведывательных органов [Докладные записки о работе 4-го отдела НКВД КФССР в 1941–1944 гг., л. 119].

Однако и для третьего, более успешного этапа деятельности разведгрупп НКВД КФССР (1943–1944 гг.) были характерны ошибки и недостатки предшествующих периодов, имелись факты предательства и трусости.

Группа «Земляки» 18 августа 1943 г. самолетом была переброшена в Олонецкий район с задачей связаться с оставшейся там агентурой, организовать базу и собрать разведывательные данные. Группа не выполнила задание, была предана одним из разведчиков Михаилом Никифоровичем Леонтьевым (после войны он был осужден на 20 лет). На территорию этого же района 27 октября 1943 г. самолетом была заброшена группа «Южные» в составе Унто Петровича Кайпанена, Николая Васильевича Кошкина и Татьяны Алексеевны Пешеходовой. Из-за предательства Т. А. Пешеходовой группа была захвачена финнами, не выполнив задание. Кайпонен и Кошкин по приговору финского суда были расстреляны. Пешеходова по репатриации вернулась после войны в СССР и была осуждена на 20 лет [О деятельности разведывательно-диверсионных групп органов госбезопасности КФССР в тылу противника в период Великой Отечественной войны, л. 10, 21].

Группа «Виктория» в составе Владимира Львовича Попова, Киприяна Матвеевича Поташева и Анны Ивановны Макушевой 26 октября 1943 г. катерами Онежской флотилии была направлена на оккупированную территорию Прионежского района с задачей организации нелегальной резидентуры. Группа не выполнила задание: Попов сдался в плен, позднее были задержаны и другие члены группы. 2 ноября 1943 г. самолетом на территорию оккупированного Ведлозерского района была заброшена группа «Кама» в составе Константина Васильевича Манзырева, Семена Андреевича Вавулова и Евдокии Михайловны Сергеевой с задачей организации нелегальной резидентуры. Из-за предательства С. В. Вавулова группа не выполнила задание. Манзырев и Сергеева были убиты в перестрелке с финнами, а Вавулов после войны был осужден советским судом [О деятельности разведывательно-диверсионных групп органов госбезопасности КФССР в тылу противника в период Великой Отечественной войны, л. 21–22].

В апреле 1944 г. на оккупированную территорию Прионежского района самолетом была выброшена группа «Боевики» в составе Виктора Павловича Петрова, Михаила Васильевича Попова, Унто Петровича Хакканена, Сергея Егоровича Алексеева и Анны Ивановны Ивановой с задачей создать базу на территории района для

проведения диверсионной работы. Группа не выполнила задание: из-за предательства Ивановой все разведчики были обнаружены и убиты. Иванова после войны была арестована и осуждена советским судом [О деятельности разведывательно-диверсионных групп органов госбезопасности КФССР в тылу противника в период Великой Отечественной войны, л. 23].

Как показывает анализ архивных документов, многие спецгруппы НКВД КФССР не выполняли задание вследствие нерешительности или трусости разведчиков. Так, спецгруппа «Сокол» в составе Михаила Ивановича Серова и Николая Ивановича Филатова зимой 1943 г. дважды направлялась на оккупированную территорию Заонежского района с задачей завербовать родственника Филатова и собрать разведданные. Но в обоих случаях, дойдя до берега противника, из-за трусости и отсутствия решимости выйти на берег, группа возвращалась обратно. Группа «Лесники» в составе Василия Петровича Дорофеева и Ивана Амосовича Тукачева 18 мая 1944 г. самолетом была переброшена в тыл противника на территорию Сегозерского района с целью сбора разведданных. Группа находилась за линией фронта 40 дней и по радиации передала некоторые сведения о противнике. Но действовала очень нерешительно, больше сидела в лесу, хотя финские части уже начали отступление. Только по радиogramме из центра группа вышла из леса и явилась в райотделение, когда район был освобожден от финнов и уже действовали советские органы [О деятельности разведывательно-диверсионных групп органов госбезопасности КФССР в тылу противника в период Великой Отечественной войны, л. 9, 12].

Группа «Разведчики» в составе Ивана Ивановича Лаукканена, Ивана Николаевича Артукова и Якова Кондратьевича Семенова 4 апреля 1944 г. была десантирована в тыл противника на территорию Калевальского района с задачей разведки гарнизонов финских войск и движения транспорта по дороге Юнтусранта-Войница. Группа не выполнила задание: И. И. Лаукканен разбился при приземлении (не раскрылся парашют), а Артуков и Семенов находились в тылу более 6 месяцев, сидели в лесу, никаких данных не собрали и вышли из леса спустя 3 месяца после окончания военных действий на севере Карелии. Группа «Торпеда» в составе Григория Ивановича Романова и Марии Михайловны Гридиной 19 мая 1944 г. самолетом была выброшена на территорию Олонецкого района с целью сбора данных о противнике. Однако разведчики не выполнили задание, до 28 июня 1944 г. скрывались в лесу, не собрав никаких данных, а когда финны покинули территорию района, вышли из леса [О деятельности разведывательно-диверсионных групп органов госбезопасности КФССР в тылу противника в период Великой Отечественной войны, л. 21–23].

Общие итоги деятельности спецгрупп и отдельных агентов НКВД за годы войны были приведены в Справке «О деятельности разведывательно-диверсионных групп органов госбезопасности КФССР в тылу противника в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». За три военных года диверсионными группами было сделано 89 боевых выходов в тыл финских войск. В результате их деятельности было разгромлено 7 гарнизонов противника, убито 467 солдат, офицеров и чиновников оккупационных властей; уничтожено 28 автомашин, 2 самолета, 10 складов с боеприпасами и продовольствием, взорвано и повреждено 62 моста. Кроме разведывательно-диверсионных групп в тылу финских войск для агентурной работы было использовано 233 человека. Добытые разведчиками данные воен-

ного характера оперативно использовались штабом Карельского фронта и штабом партизанского движения.

После освобождения территории республики от финских войск на основании данных зафронтовой агентуры было арестовано свыше 150 человек — агентов разведывательных и контрразведывательных органов противника, активных предателей и пособников финских оккупационных властей [О деятельности разведывательно-диверсионных групп органов госбезопасности КФССР в тылу противника в период Великой Отечественной войны, л. 2, 3].

Как показали события, успешно осуществлялись операции по разгрому мелких гарнизонов, штабов противника и совершению диверсий на его коммуникациях. Активные же действия в отношении финских спецорганов после неудачных попыток в 1941–1942 гг. не проводились [Докладные записки о работе 4-го отдела НКВД КФССР в 1941–1944 гг., л. 153].

За весь период войны результаты оказались следующими: вернулось 45 разведчиков; погибло при переправах 22, пропало без вести 36, попало в плен 109 (из них изменников Родины — 14, осуждено финнами к расстрелу 11 человек).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 г. за образцовое выполнение спецзаданий 23 разведчика НКВД-НКГБ КФССР были награждены: орденом Красного Знамени — 3 человека; орденом Красной Звезды — 8 человек; орденом Отечественной войны — 8 человек; медалью «За отвагу» — 4 человека.

Разведывательно-диверсионная деятельность в тылу противника могла быть более результативной, если бы в ее организации удалось избежать ряда недостатков: несогласованности и порой нерационального использования сил и средств НКГБ-НКВД КФССР, разведштаба Карельского фронта, штаба партизанского движения (выход на задания одних и тех же лиц, работа в условиях провала у «соседей» и др.). Кроме того, как отмечалось в Докладной Записке «Об агентурно-оперативной работе 4-го отдела НКГБ КФССР» в июле 1944 г., стремительное наступление частей Карельского фронта, которое началось 21 июня 1944 г., заставило финские войска быстро отступать, и по этой причине все находившиеся в тылу противника советские оперативные группы оказались на территории, занятой Красной Армией. Они не успели отступить с частями противника в его тыл для продолжения работы [Докладные записки о работе 4-го отдела НКВД КФССР в 1941–1944 гг., л. 113].

К осени 1944 г. по указанию начальника 4-го Управления НКГБ СССР Судоплатова 4-м отделом НКГБ КФССР для работы на территории Финляндии было подготовлено 29 агентов, владеющих финским языком и хорошо знакомых с жизнью и бытом соседней страны. Многие из них имели родственников в Финляндии [Докладные записки о работе 4-го отдела НКВД КФССР в 1941–1944 гг., л. 170]. Однако развернуть эту работу не удалось, так как в сентябре 1944 г. страна вышла из войны и между СССР и Финляндией было заключено перемирие.

Источники и литература

Авдеев С. С. Деятельность советских спецгрупп на Карельском фронте в тылу противника (1941–1944 гг.) // Карелия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне (28 апреля 2000 г.). Петрозаводск: Карелия, 2001. С. 9–22.

Бацфер И., Кликачев А. Позывные из ночи. Документальная повесть. Петрозаводск: Карелия, 1977. 280 с.

- Воро́биев Н., Кондратьев Ф., Яровой А. Ухожу на задание. Очерки о карельских чекистах. Петрозаводск: Карелия, 1974. 176 с.
- Докладные записки о работе 4-го отдела НКВД КФСР в 1941–1944 гг. // Архив Управления Федеральной службы безопасности РФ по РК (Архив УФСБ РФ по РК). Фонд контрразведывательного отдела (ФКРО). Оп. 1. Д. 95. Л. 113–351.
- Карельский фронт в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1984. 359 с.
- Куприянов Г. Н. За линией Карельского фронта. Петрозаводск: Карелия, 1975. 232 с.
- Лубянка, 2. Из истории отечественной контрразведки. М.: Мосгорархив, 1999. 235 с.
- Неизвестная Карелия. Документы спецорганов о жизни республики. 1941–1956 гг. Петрозаводск: ООО «СДВ-ОПТИМА», 1999. 306 с.
- О деятельности разведывательно-диверсионных групп органов госбезопасности КФСР в тылу противника в период Великой Отечественной войны // Архив УФСБ РФ по РК. Фонд секретного делопроизводства (ФСДП). Оп. 1. Д. 302. Л. 2–24.
- О формировании спецшколы 4-го отдела НКВД КФСР // Архив УФСБ РФ по РК. Фонд литературных дел (ФЛД). Оп. 1. Д. 9. Л. 30–212.
- По обе стороны Карельского фронта. Документы и материалы. Петрозаводск: Карелия, 1995. 636 с.
- Судоплатов П. Разведка и Кремль. М.: Изд-во Гея, 1996. 512 с.
- Тихонов О. Операция в зоне «вакуум». Документальная повесть. Петрозаводск: Карелия, 1979. 188 с.
- Чекисты Карелии: статьи, очерки, рассказы. Петрозаводск: Карелия, 1982. 292 с.
- Чекисты Карельского фронта в Великой Отечественной войне. Петрозаводск: Карелия, 1988. 248 с.
- Для цитирования:** Веригин С. Г. Разведывательно-диверсионные группы НКВД-НКГБ КФСР на Карельском фронте (1941–1944 гг.) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. История. 2016. Вып. 2. С. 74–87. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.206

References

- Avdeev S. S. Deiatel'nost' sovetskikh spetsgrupp na Karel'skom fronte v tylu protivnika (1941–1944 gg.) [The activities of special groups on the Karelian Front and behind the enemy lines (1941–1944)]. *Kareliia v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg. Materialy respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 55-letiiu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine (28 aprelya 2000 g.)* [Karelia in the Great Patriotic War of 1941–1945. Proceedings of the republican research and practice conference dedicated to the 55-year anniversary of the victory in the Great Patriotic War (April, 28, 2000)]. Petrozavodsk, Kareliia Publ., 2011, pp. 9–22. (in Russian)
- Batser I., Klikachev A. *Pozyvnye iz nochi* [Call Signs in the Night]. Petrozavodsk, Kareliia Publ., 1977, 280 p. (in Russian)
- Vorob'ev N., Kondrat'ev F., Iarovoi A. *Ukhozhu na zadanie. Ocherki o karel'skikh chekistakh* [I'm going out on a Mission. Essays on Karelian Cheka Officers]. Petrozavodsk, Kareliia Publ., 1974, 176 p. (in Russian)
- Dokladnye zapiski o rabote 4-go otdela NKVD KFSSR v 1941–1944 gg. [Memorandum reports of the work of the 4th department of NKVD of the KFSSR in 1941–1944]. *Arkhiv Upravleniia Federal'noi sluzhby bezopasnosti RF po RK (Arkhiv UFSB RF po RK)* [Archives of the FSSD of the RF in the RK. Counterintelligence department resources (CIDR)], op. 1, d. 95. (in Russian, unpublished)
- Karel'skii front v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [The Karelian Front during the Great Patriotic War]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 359 p. (in Russian)
- Kupriianov N. G. *Za liniei Karel'skogo fronta* [Across the Karelian Front]. Petrozavodsk, Kareliia Publ., 1975, 232 p. (in Russian)
- Lubianka, 2. Iz istorii otechestvennoi kontrrazvedki* [Lubyanka, 2. From the History of Russian Counterintelligence]. Moscow, Mosgorarkhiv Publ., 1999, 235 p. (in Russian)
- Neizvestnaia Kareliia. Dokumenty spetsorganov o zhizni respubliki. 1941–1956* [Unknown Karelia. Documents of Security Services on the Life of the Republic 1941–1956]. Petrozavodsk, SDV-OPTIMA Publ., 1999, 306 p. (in Russian)
- О деятельности разведывательно-диверсионных групп органов госбезопасности КФСР в тылу противника в период Великой Отечественной войны [About activities of reconnaissance and sabotage groups of the state security apparatus of the KFSSR in the rear of the enemy during the Great Patriotic War]. *Arkhiv UFSB RF po RK. Fond sekretnogo deloproizvodstva (FSDP)* [Archives of the Federal Security Service Directorate of the Russian Federation in the Republic of Karelia (hereinafter — Archives of the FSSD of the RF in the RK). Classified document management resources (CDMR)], op. 1, d. 302. (in Russian, unpublished)

- O formirovanii spetsshkoly 4-go otdela NKVD KFSSR [About formation of the 4th department of NKVD of the KFSSR]. *Arkhiv UFSB RF po RK. Fond liternykh del (FLD)* [Archives of the FSSD of the RF in the RK. *Lettered files (LF)*], op. 1, d. 9. (in Russian, unpublished)
- Po obe storony Karelskogo fronta. Dokumenty i materialy* [On Both Sides of the Karelian Front. Documents and Proceedings]. Petrozavodsk, Kareliia Publ., 1995, 636 p. (in Russian)
- Sudoplatov P. *Razvedka i Kreml'* [Intelligence Service and Kremlin]. Moscow, Geia Publ., 1996, 512 p. (in Russian)
- Tikhonov O. *Operatsiia v zone «vakuum»* [Operation in the “Vacuum” Zone]. Petrozavodsk, Kareliia Publ., 1979, 188 p. (in Russian)
- Chekisty Karelii: stat'i, ocherki, rasskazy* [Cheka Officers of Karelia: Articles, Essays, Stories]. Petrozavodsk, Kareliia Publ., 1982, 292 p. (in Russian)
- Chekisty Karelskogo fronta v Velikoi Otechestvennoi voine* [Cheka Officers of the Karelian Front during the Great Patriotic War]. Petrozavodsk, Kareliia Publ., 1988, 248 p. (in Russian)
- For citation:** Verigin S. G. Reconnaissance and sabotage groups of the NKVD-NKGB of the KFSSR on the Karelian front (1941–1944). *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 2. History*, 2016, issue 2, pp. 74–87. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.206

Статья поступила в редакцию 23 сентября 2015 г.